

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Икрам МУСЛИМОВ
Холмунин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Акмал МУРОДОВ
Шахноза АХАТОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz

Веб-сайт: www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 21 декабря 2020 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 61. Тираж – 4625.

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков - 908;
для организаций - 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «SILVER STAR PRINT»,
Адрес: 100 139, г. Ташкент,
Учтепинский район,
22 массив, дом 17.

УКАЗ

Президента Республики Узбекистан

О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОДЛИННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

В стране проводится последовательная работа по обеспечению подлинной независимости судей, совершенствованию системы отбора, подготовки и назначения квалифицированных кадров на должность судьи, а также повышению веры граждан в справедливое правосудие.

Вместе с тем **в процессы отбора и назначения на должности в судебной системе достойных кадров**, имеющих необходимые знания и жизненный опыт, а также объективной оценки деятельности судей **не внедрены современные информационно-коммуникационные технологии**, что является причиной недостаточного обеспечения прозрачности работ в данном направлении.

Наряду с этим требуются глубокое изучение и анализ причин и условий, порождающих коррупцию, а также **эффективное налаживание системы противодействия и предупреждения коррупции** в системе судебной власти.

В целях укомплектования судебной системы квалифицированными и честными добросовестными кадрами, обеспечения открытости и прозрачности в деятельности судебных органов, дальнейшего повышения доверия граждан и субъектов предпринимательства к судебной власти, а также реализации Государственной программы по противодействию коррупции на 2019–2020 годы, утвержденной Указом Пре-

зидента Республики Узбекистан от 27 мая 2019 года № УП–5729:

1. **Определить основными направлениями государственной политики** по обеспечению независимости судей и предупреждению коррупции в судебной системе:

создание правовых механизмов, обеспечивающих эффективную защиту профессиональной деятельности судей по отправлению правосудия от внешних воздействий в любых проявлениях;

обеспечение объективности и прозрачности при отборе, подготовке и назначении на должность судьи, а также оценке деятельности судей, последовательное внедрение современных информационных технологий в данные процессы;

организацию системы, направленной на предупреждение и раннее выявление проявлений коррупции среди судей и работников аппарата судов, непримиримая оценка каждого выявленного факта коррупции в судебной системе;

формирование высокопрофессионального судейского корпуса путем реализации комплекса мер по повышению профессиональной квалификации, духовности и ответственности судей.

2. Согласиться с предложениями Высшего судейского совета (далее – Совет) и Верховного суда, предусматривающими:

а) **начиная с 1 февраля 2021 года** – в сфере предупреждения проявлений кор-

«Народное слово», 10 декабря 2020 г.

рупции в судебной системе, обеспечения открытости и прозрачности деятельности Совета и судебной системы:

организацию онлайн-освещения через сеть Интернет (веб-сайт) экзаменационных процессов при отборе кандидатов для назначения впервые на должность судьи;

разработку и внедрение электронной программы, оказывающей содействие при оценке пригодности профессии кандидатов на должность судьи и судей по их психологическому портрету;

разработку и внедрение на практике конкретных критериев, обеспечивающих открытую и прозрачную оценку эффективности деятельности судей посредством электронного рейтинга;

б) начиная с 1 января 2021 года – формирование квалификационных коллегий образованных судов общей юрисдикции Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента.

3. В целях предупреждения любых проявлений вмешательства в деятельность судей, связанную с отправлением правосудия, при решении вопроса об их юридической ответственности установить порядок, в соответствии с которым начиная с 2021 года:

представления по фактам нарушения неприкосновенности судей и вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия, внесенные председателем Совета, рассматриваются органами прокуратуры в месячный срок, а Генеральная прокуратура Республики Узбекистан направляет Совету уведомление о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела;

вызов судей в правоохранительные органы для допроса в качестве свидетеля или подозреваемого допускается исключительно с согласия соответствующей квалификационной коллегии;

председатель Совета по итогам года

представляет Президенту Республики Узбекистан информацию о факторах, препятствующих обеспечению независимости судебной власти, неприкосновенности судей и отправлению правосудия, а также о состоянии противодействия коррупции в судебной системе.

4. Одобрить предложения Совета об искоренении на системной основе факторов, порождающих коррупцию в судах, и повышении эффективности противодействия коррупции, предусматривающие:

введение должности заместителя председателя Совета, назначаемого на должность и освобождаемого от должности Президентом Республики Узбекистан, осуществляющего свою деятельность на постоянной основе;

создание Судебной инспекции по обеспечению неприкосновенности судей и предупреждению коррупции на базе Судебной инспекции по обеспечению неприкосновенности судей;

упразднение сектора по профессиональной подготовке судей;

создание пресс-службы и первого отдела на базе сектора по взаимодействию со средствами массовой информации, а также информационно-аналитического подразделения, подразделения по работе с обращениями, подразделения по внедрению информационно-коммуникационных технологий и обеспечению информационной безопасности, финансово-хозяйственного отдела, архива и канцелярии на базе исполнительного аппарата;

возложение на Совет задачи установления совместно с квалификационными коллегиями судей конкретных мер по устранению недостатков, выявленных при обобщенном анализе жалоб, поступающих в Совет;

организацию стимулирования деятельности судей по отправлению правосудия, учреждение премии «Ибратли судья» и на-

грудного знака «Суд фахрийси» для судей, на протяжении долгих лет осуществлявших эффективную деятельность по отправлению правосудия и вышедших на пенсию;

создание **Клуба судей** (далее – Клуб) при Совете, осуществляющего деятельность на общественных началах и наделенного правом предоставления консультаций рекомендательного характера по правильному применению действующих норм материального и процессуального права, а также разъяснений по запросам судей о применении правил этики в определенных ситуациях.

Установить, что Клуб осуществляет свою деятельность на основании Положения, утвержденного Советом, состав его постоянных ответственных членов формируется из числа действующих и почетных судей, имеющих многолетний опыт работы, обладающих глубокими знаниями и пользующихся высоким авторитетом.

5. Совету (Ёдгоров Х.Б.) в месячный срок:

совместно с Ассоциацией судей (Мингбоев У.К.) и Верховным судом (Камилов К.Ф.) принять меры по организации деятельности Клуба;

утвердить положения о порядке присуждения премии «Ибратли судья» и награждения нагрудным знаком «Суд фахрийси».

6. В связи с введением должности заместителя председателя Совета, осуществляющего деятельность на постоянной основе, упразднить должность заместителя директора Высшей школы судей по научной и информационно-аналитической работе.

7. Образовать при Совете экзаменационную комиссию по рассмотрению обращений кандидатов на должность судьи, не согласных с результатами вступительных и итоговых экзаменов в Высшей школе судей, осуществляющую деятельность на общественных началах и являющуюся органом судейского сообщества, а также установить

порядок обжалования решений данной комиссии в Совет.

8. Утвердить:

План мер по дальнейшему усилению независимости судебной власти, обеспечению неприкосновенности судей и предупреждению коррупции в судебной системе согласно приложению № 1;

новую структуру Высшего судейского совета согласно приложению № 2.

Определить, что формирование новых структур и должностей, образуемых в Совете, проводится за счет 4 штатных единиц, высвобождаемых в результате оптимизации структуры Совета.

9. Совету (Ёдгоров Х.Б.) совместно с Верховным судом (Камилов К.Ф.) и Ассоциацией судей (Мингбоев У.К.) **в месячный срок** утвердить Программу комплексных мер по разъяснению сути и содержания настоящего Указа, налаживанию сотрудничества по предупреждению коррупции в системе судебных органов, а также формированию у судей и работников аппарата судов иммунитета нетерпимости к коррупции.

10. Совету совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в двухмесячный срок внести в Администрацию Президента Республики Узбекистан предложения об изменениях и дополнениях в законодательство, вытекающих из настоящего Указа.

11. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на руководителя Администрации Президента Республики Узбекистан Низомиддинова З.Ш. и советника Президента Республики Узбекистан Иноятова Р.Р.

**Президент
Республики Узбекистан
Ш. МИРЗИЁЕВ**

*город Ташкент,
7 декабря 2020 года.*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА: ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА – ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

Методологическую основу описательной части исследования составляют формально-логический, исторический, системный и сравнительный методы.

Среди глобальных проблем современности, от решения которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества в новом столетии, одной из самых острых является проблема коррупции.

В конце XX и начале XXI столетий корумпированность аппарата государственного управления приобрела глобальный системный транснациональный характер. Формальным признанием критического обострения проблемы продажности и подкупаемости чиновничества явилось принятие в 1999 году Советом Европы Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Разрушительные социально-экономические и политические последствия, порождаемые коррупцией, зафиксированы в ее преамбуле. Будучи неотъемлемой частью и традиционной формой современной организованной преступности, коррупция «угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества». К сожалению, эта проблема и в Узбекистане в начале XXI века становится одной из наиболее опасных внутренних угроз национальной безопасности. Согласно статистическим данным, мировая экономика ежегодно теряет из-за коррупции в среднем 2,6 триллиона долларов. Это негативное явление в нашей

стране наиболее широко распространено в медицинской, образовательной, банковской, таможенной, судебной системах, правоохранительных органах, в коммунальном обслуживании, при приеме граждан на работу. Для Узбекистана проблема коррупции и борьбы с ней особенно актуальна.

Поэтому в последние годы в стране последовательно осуществляются масштабные реформы, направленные на предупреждение и противодействие коррупции, искоренение коррупциогенных факторов во всех сферах государственного и общественного строительства.

Как видим, ведется колоссальная работа по совершенствованию системы оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации задач и функций, возложенных на государственные органы, внедрению стандартов добропорядочности в систему государственной службы.

А также ежедневно реализуются меры по устранению бюрократических преград во всех сферах жизни: важную роль играют переход к системе электронного правительства, повышение правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, контроль со стороны СМИ и институтов гражданского общества, который мы видим в области образования, когда идет прием в вузах страны по онлайн, который служит предотвращению коррупции и сокращению «теневой экономики» в стране, осуществляется проект «Сфера без коррупции».

О принимаемых правовых нормативных актах, проводимых реформах мы слышим и наблюдаем в СМИ.

Мы видим, что коррупция стала привычным явлением во многих ведущих индустриальных государствах, богатство и

устойчивые политические традиции которых позволяют скрыть размах огромного ущерба, наносимого коррупцией социальной и гуманитарной сферам.

Многочисленные исследования во всем мире доказали, что, преследуя свои частные интересы, представители бюрократического аппарата управления рассматривают соответствующие институты и процедуры как источник своего обогащения и существования, подчиняя при этом интересы общества своим эгоистическим интересам и потребностям. Подрывая доверие народа к власти, ее авторитету, коррупция в конечном счете препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, причиняет ущерб сотрудничеству с другими государствами, социальной и инвестиционной политике и т. д.

Еще коррупция становится явлением, во многом определяющим политическое, экономическое и культурное развитие общества, поскольку данный феномен неразрывно связан с организованной преступностью. Последняя служит мощным рычагом влияния на органы государственной власти, политику и институты гражданского общества.

В условиях углубления глобализационных процессов коррупция преодолела государственные границы и стала явлением международным. Данный феномен из опасности для отдельно взятого государства постепенно превратился в глобальную комплексную угрозу всему мировому порядку. Перед человечеством со всей очевидностью встал вопрос создания международной системы «сдержек и противовесов» этому явлению, или, иными словами, системы противодействия коррупции. В борьбе с этим злом полезно использовать и опыт других стран. В этой связи в плане изучения международной практики борьбы с коррупцией наибольший интерес вызывает трудовая этика государственных служащих и юридические ограничения, которые обязательны для исполнения всеми правительственными чиновниками. В настоящее время за рубежом деятельность государственных служащих регулируется

целым набором моральных кодексов и законодательных регламентов.

Поэтому борьба с коррупцией всегда была основной проблемой, государственной и неотъемлемой задачей руководителей страны. Борьба против коррупции начинается с формирования первых государственных образований и самых древнейших первых законодательных источников, в которых устанавливались наказания за коррупционные деяния, которые мы изучаем по законам Хаммурапи и Ману. В период создания этих нормативных правовых источников государства еще не обладали профессиональным аппаратом. Поэтому уже в первых государствах приучали чиновников общепринятым понятиям, как справедливость, честность и добросовестность. Вот почему в истории развития государства и права возникло понимание коррупции как несправедливого, неправильного, низкого поведения, которое разрушает устойчивость страны, любого государства в мире. Сам термин «коррупция» применительно к его социальному значению впервые начинает употребляться как раз в древности, и что важно, термин «коррупция» (*corruptio*) происходит от греческого слова, означающего «грязь».

В политико-правовых учениях термин «коррупция» означает рвать, ломать, разрушать, разрубать, пронзать, проламывать, дается множество подобных значений – нарушать мир, расторгать договор, преступать закон. Важнейшим источником являются законы XII таблиц Древнего Рима, содержащие последовательное изложение истории римского государства и права. В данном источнике коррупция означает подкуп судьи либо изменение за деньги показаний в суде. Из-за этого понятие «справедливость» стало одной из центральных проблем политико-правовых учений древности. Например, древнегреческий поэт Гесиод в поэме «Труды и дни» (VIII в. до н. э.) говорил о справедливости как о всеобщем божественном законе; а Демокрит связывал справедливость с должным, правильным поведением, соблюдением зако-

на, который есть свидетельство добродетели граждан; справедливость – одно из наиболее важных понятий в этике Сократа. Аристотель рассматривал борьбу с коррупцией как основу обеспечения политической стабильности: «самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». Приведенный обзор свидетельствует о неослабевающем внимании древнегреческих ученых к проблеме борьбы с коррупцией в самых началах государственности.

Правильная организация управления государством, по мнению Платона, способна обуздать и сделать невозможным корыстолюбие правителей, в котором Платон видит источник гибели государства.

Поэтому в своем проекте идеального государства он предлагал лишить лиц, обладающих властью, частной собственности, чтобы исключить возможность использования властных полномочий в личных целях. Именно в отчужденности правящей элиты от собственности Платон видит способ ограничить проникновение во власть корыстных людей, одновременно сокращая возможности ее использования в личных целях. Управление государством, по мнению Платона, требует высоких моральных качеств. В своих работах «Политик» и «Законы» Платон указывал на первоочередность реформирования именно тех структур, которые в наибольшей степени подвержены злоупотреблениям. Его идеи в дальнейшем были развиты Аристотелем, для которого справедливость есть «высшая из добродетелей», а потому любое нарушение справедливости порочно. Как писал Аристотель в труде «Евдемова этика»: «справедливое – это законное и равное, а несправедливое – противозаконное и неравное». Соответственно коррупция тоже есть нарушение справедливости по отношению к полису и его законам. Источником коррупции выступает соблазн, питаемый корыстолюбием и алчностью тех, кто занимает какую-либо государственную должность, а

особенно подвержены подкупу люди, занимающие долговременные должности, и эти моменты в дальнейшем были проанализированы в учениях Фараби. Аристотель отмечал, что должностные лица «бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если они не были бы освобождены от всякого контроля». Кроме того, Аристотель сформулировал меру, которая в настоящий момент стала неотъемлемой в организации государственного аппарата, – запрет одному человеку в государстве занимать одновременно несколько должностей. Данная рекомендация была реализована в государственном устройстве Афинской республики. По этому поводу Гегель писал: «в Афинах существовал закон, предписывающий каждому гражданину отчитываться, на какие средства он живет; теперь же полагают, что это никого не касается». Многомерное рассмотрение объекта (правовое, историко-философское, социально-политическое) позволяет констатировать наличие в праве вполне оформленной антикоррупционной концепции, включающей комплекс регулятивных и превентивных мер. Между тем всегда во всем мире важным моментом является репрессивный подход в государственной стратегии борьбы с коррупцией.

Об этом писали и древнегреческие ученые, и мыслители Востока эпохи Восточного Ренессанса, такие как Абу Наср Фараби, Абу Али ибн Сина, Абу Райхан Беруни, Низамальмульк, и другие.

Изучая историю политических и правовых учений, приходим к выводу, что в XXI веке снова эта проблема стала актуальной для нашей страны. Поэтому народ поддерживает решение главы государства в борьбе против коррупции и создание независимого специализированного антикоррупционного органа, наделенного полномочиями по общей превенции коррупционных правонарушений.

29 июня текущего года с такой инициативой выступил Президент Шавкат Мирзиёев на видеоселекторном совещании по вопро-

сам обеспечения правосудия. По словам главы государства: «Профильные комитеты Олий Мажлиса будут вести рейтинг правосудия и коррупционной обстановки каждого региона, а по итогам каждого полугодия будут проводить парламентские слушания и проверки.

Свидетельством подобных тенденций служат обращения к данной проблеме Президента страны Шавката Мирзиёева в его наиболее значимых программных выступлениях. Глава государства подписал Указ о создании Агентства по противодействию коррупции. В связи чем в Узбекистане создается Агентство по противодействию коррупции, которое будет подчиняться Президенту и отчетываться перед парламентом. Антикоррупционный орган займется разработкой и реализацией государственной политики в области предупреждения и борьбы с коррупцией.

Согласно документу, Агентство является специально уполномоченным государственным органом по разработке и реализации государственной политики в области предупреждения и борьбы с коррупцией. В его задачи входят:

во-первых, обеспечение системного анализа состояния и тенденций распространения коррупции в стране, выявление сфер, наиболее подверженных коррупционным рискам;

во-вторых, внедрение в органах государ-

ственного и хозяйственного управления системы, внутреннего антикоррупционного контроля («комплаенс-контроля») и других международных антикоррупционных инструментов;

в-третьих, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

в-четвертых, обеспечение эффективности антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов;

в-пятых, внедрение в государственную службу стандартов добропорядочности («вакцины добропорядочности»), организация системы декларирования доходов и имущества госслужащих;

в-шестых, антикоррупционный контроль в области государственных закупок и использование средств Госбюджета;

в-седьмых, международное сотрудничество, в том числе в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (ОЭСР), укрепление авторитета страны, повышение ее позиций в международных рейтингах.

Моралистический подход основан на негативной оценке социальной роли коррупции, которая подрывает доверие общества к системе управления, искажает государственную политику, приводит к социальной нестабильности. Представители такого подхода причины коррупции видят в несовершенстве человеческой природы, низких моральных качествах участников коррупционных отно-

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история политических и правовых учений о понятии и меры по предупреждению и выявлению коррупции. Проанализированы идеи наследия известных древнегреческих ученых и мыслителей Востока, вопросы, раскрывающие важные моменты и стороны сущности, процесса формирования, функционирования и развития правового механизма борьбы с коррупцией. Определены теоретико-методологические основы изучения коррупции. Автором уделено внимание причинам возникновения и современному противодействию коррупции за рубежом, создаваемым специальным органам. Проанализированы зарубежный опыт и актуальность создаваемого агентства в Узбекистане.

Ключевые слова: коррупция, честность, справедливость, борьба, указы, опыт, агентство, этические нормы, честь.

шений и считают, что носитель власти, участвующий в социальном управлении, нуждается во внутреннем стержне, в регуляторе, в перевоспитании человека. Данное агентство модернизирует обязательные для всех чиновников общие принципы этического поведения, конкретные юридические и морально-этические требования.

На сегодняшний день борьба с коррупцией во всех сферах общества определена как один из основных приоритетов Стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 годы.

Как пишет доктор юридических наук, ученый Б. Исмаилов, на начало 2020 года более чем в 170 странах функционируют специализированные органы в сфере противодействия коррупции.

Одним из первых специализированных органов по борьбе с коррупцией является Бюро по расследованию случаев коррупции Сингапура, учрежденное в 1952 году. Позже были созданы Центральный комитет бдительности Индии (1964 г.), Комиссия по борьбе с коррупцией Азербайджана (2004 г.), Совет по борьбе с коррупцией Грузии (2008 г.), Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам Республики Корея (2008 г.) и др.

Создание антикоррупционных органов позволило ряду стран сформировать действенные системы противодействия коррупции, значительно усилить эффективность государственного управления, оптимизировать функции по осуществлению государственного контроля и надзора за деятельностью правительственных учреждений. Специализированные органы по борьбе с коррупцией, функционирующие в мире, можно условно разделить на три основные модели:

– многоцелевые агентства по борьбе с коррупцией (Сингапур, Литва, Латвия, Сербия, Казахстан, Молдова, Франция и др.);

– учреждения с полномочиями правоохранительных органов (Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Норвегия, Румыния, Польша, Украина и др.);

– институты по предупреждению коррупции, осуществляющие общее руководство и

координацию деятельности правоохранительных органов (Албания, Аргентина, Азербайджан, Болгария, Вьетнам, Грузия, КНР, Хорватия, Словения и др.).

Данное обстоятельство предопределяет заинтересованность национальных правоохранительных систем в совместном поиске наиболее действенных средств и методов противодействия коррупционным проявлениям. Достаточно чистыми в отношении коррупции странами, сформировавшими на государственном уровне антикоррупционную стратегию, являются Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Великобритания, Гонконг, Австрия, Израиль, США, Чили, Ирландия, Германия, Япония.

Отличительной особенностью организации антикоррупционной деятельности в указанных странах является четкое осознание правительствами этих государств феномена коррупции в качестве серьезной проблемы национальной безопасности. Поэтому усилия по противодействию коррупции в перечисленных странах масштабны и, как правило, институционализированы.

В США, кроме этого, каждое ведомство, входящее в систему органов исполнительной власти, имеет специально назначенного сотрудника. В его обязанности входит координировать и контролировать соблюдение должностными лицами норм этики внутри ведомства и осуществлять деловую связь данного ведомства с Главным контрольно-финансовым управлением США и с Управлением по этике в правительстве. Порядок представления финансовых деклараций американских чиновников регламентируется, помимо приведенного выше правового положения, и Акт об этике поведения государственных служащих США 1978 года. Согласно этому акту, всем служащим Белого дома и других исполнительных ведомств строгойше предписывается предоставлять руководителям своих ведомств по предлагаемой форме следующую информацию: 1) список наименований всех корпораций, компаний, фирм и

других форм организации бизнеса, организаций, не преследующих целей получения прибыли, а также общеобразовательных и других институтов, с которыми служащий непосредственно или через жену, несовершеннолетних детей или других членов его семьи в настоящий момент имеет дело.

Без изучения позитивного опыта других стран в означенной сфере невозможно разработать собственную эффективную национальную антикоррупционную политику. Изучая зарубежный опыт во многих странах, мы еще раз убедились, что коррупция оказывает негативное воздействие на все сферы жизни общества – экономику, социальную сферу, политику.

Коррупция – это не только универсальное, но и самовоспроизводящееся явление, уходящее корнями в глубь веков. Многочисленные исследования в данной сфере свидетельствуют о том, что фактически большинство государственных органов в той или иной степени, поражены коррупцией. Таким образом, в некоторых странах разработан комплекс мер, направленных на профилактику коррупции, создавая многоцелевые агентства по борьбе с коррупцией, специализированные антикоррупционные учреждения с полномочиями правоохранительных органов осуществляют как выявление, так и уголовное преследование должностных лиц, совершивших коррупционные правонарушения, возврат имущества, добытого преступным путем, а также наиболее распространенная модель включает в себя учреждения, чьей целью является предотвращение случаев коррупции.

Развитые страны имеют многовековые демократические традиции, позволяющие им успешнее бороться с коррупцией, как, например:

во-первых, необходимость сильной политической воли как руководства государства, так и всего общества, в борьбе с коррупцией. На этой основе возможно формирование достаточно эффективной национальной антикоррупционной политики, включающей комплекс мер политического, правового, экономического и социального характера, кото-

рый мы видим в Указе Президента страны;

во-вторых, безусловным условием ответственности названной политики является социальный контроль со стороны гражданского общества за всей системой государственного управления;

в-третьих, социальный контроль должен быть подкреплен созданием специального независимого органа, осуществляющего мониторинг законности деятельности государственных служащих и сотрудников органов охраны правопорядка. Это предполагает наделение последнего полномочиями по привлечению к ответственности должностных лиц вне зависимости от их положения на иерархической лестнице.

Нужно отметить, что главной задачей любых действий, направленных на борьбу с коррупцией, является достижение реального прогресса. Сама по себе статистика не является надежным показателем этого прогресса. Лучшая форма измерения – общественное мнение. Обычный человек хорошо знает, в каком окружении он живет, и весьма четко представляет себе, что происходит вокруг. Полагаем, что такая система построения органов по противодействию коррупции является перспективной для нашей страны.

Борьба с коррупцией, которая ведется только лишь силами государственных учреждений, не может увенчаться успехом. В этой борьбе должны активно участвовать гражданское общество, средства массовой информации, парламент, судебные органы и частный сектор, имея для этого необходимые возможности и влияние. Весьма эффективным может быть созданное в Узбекистане Агентство по противодействию коррупции.

Целью правового регулирования обозначенной деятельности является закрепление сложившихся в обществе отношений прогрессивной направленности и способствование их развитию и одновременно вытеснение негативных, опасных для целостности государства тенденций. Его главный ориентир – обеспечение безопасности человека, общества, отдельного государства и мирового сообще-

ства в целом. При этом правовая модель противодействия коррупции объединяет в своем содержании законодательные, а также организационно-технические меры, имеющие целью минимизацию потерь от международной и национальных разновидностей коррупции, а в конечном итоге – преодоление этого явления в целом.

Важно отметить, что в Указе Президента Национальному центру по правам человека, омбудсмену и Ташкентскому государственному юридическому университету поручено организовать обучение руководящих сотрудников органов правопорядка по специальному учебному модулю «Честь и достоинство человека – высшая ценность». Безусловно, противодействие такому сложному и противоречивому явлению, как коррупция, требует формирования у каждого современного гражданина комплексного социально-философского подхода к его изучению, с учетом как морально-этических оценок, так и более сложных институциональных и структурных исследований. Полагаем, что такая система мер общей профилактики в сфере организации государственной службы включает систему гарантий государственным служащим и системы поощрения за добросовестное выполнение обязанностей. Ведь в этическом аспекте коррупция представляет собой ситуацию, при которой должностное лицо при реализации своего правового статуса отдает предпочтение личным интересам в ущерб интересам общественным. Причем отступление от общественного долга происходит уже на уровне возникновения мотива личной заинтересованности, общественный долг в пользу личной заинтересованности.

Проведенный анализ международно-правовых актов и конвенциональных документов, направленных на борьбу с коррупцией, а также состояние коррупции в разных странах позволяет сделать вывод о своевременном создании агентства против коррупции в Узбекистане для эффективного выполнения мер по предотвращению коррупционной деятельности.

Хотя в Узбекистане вопрос по противодей-

ствию коррупции поднимался с самого провозглашения независимости, принимались нормативные акты, но специальных программных документов не было. С присоединением Узбекистана в 2008 году к Конвенции ООН против коррупции государство взяло на себя ряд обязательств, в числе которых системное противодействие, усовершенствование законодательства. В 2017 году подписан закон о противодействии коррупции, в котором было определено, что государственная политика в этом направлении определяется через государственные программы, первая из них на 2017–2018 годы содержала пять направлений и 51 пункт конкретных мер. В Узбекистане созданное Агентство развития государственной службы будет заниматься подбором кадров и затем контролировать их деятельность.

Ведь опыт иностранных государств подтверждает, что создание и сохранение реальной демократии невозможно без создания и осуществления системы мер по борьбе с коррупцией. Таким образом, противодействие коррупции – это одновременно и борьба за демократию. Проведенный анализ антикоррупционной политики ряда государств, а также мер профилактики коррупции во многих странах позволяет сделать некоторые выводы об условиях «успешности» означенной политики.

Победить коррупцию в отдельной стране очень тяжело без поддержки народа, почти невозможно, так как сопротивление бюрократии оказывается слишком сильным. Вот почему мы говорим о социальном партнерстве, о палате общественности, о новом агентстве. Эффективная борьба с коррупцией возможна только в тесном их сотрудничестве. Одержат победу над коррупцией или по крайней мере снизить масштаб данной глобальной угрозы в современном Узбекистане возможно только совместными усилиями. И от этого зависит успех общего дела.

Ф. МУХИТДИНОВА,
доктор юридических наук,
профессор ТГЮУ

ДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ответственность – одна из основных юридических категорий, широко используемая в правоприменительной деятельности. Сам термин «ответственность» многозначен и применяется в разных аспектах. Понятия ответственности, ее оснований и условий применения являются общетеоретическими и не могут быть разными в отдельных отраслях права. Можно различать социальную, моральную, политическую, юридическую ответственность. Социальная ответственность – обобщающее понятие, включающее все виды ответственности в обществе. С этой точки зрения моральная и юридическая ответственность – разновидности социальной ответственности.

Юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия.

В зависимости от особенностей гражданских правоотношений различаются и виды имущественной ответственности за гражданские правонарушения. Можно выделить ответственность за причинение имущественного вреда (совершение имущественного правонарушения) и ответственность за причинение морального вреда (вреда, причиненного личности человека). Первый вид ответственности наиболее распространен в гражданском

праве и применяется к большинству гражданских правонарушений в отношениях между любыми субъектами гражданского права. Второй вид ответственности возникает только в отношении граждан-потерпевших и лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Ответственность за имущественные правонарушения в гражданском праве подразделяется на договорную и внедоговорную.

В тех случаях, когда на стороне должника по обязательству выступают несколько лиц, ответственность этих лиц может быть долевой, солидарной и субсидиарной. В тех случаях, когда наступление вреда или убытков явилось результатом не только поведения нарушителя гражданских прав, но и виновного поведения самого потерпевшего, говорят о так называемой смешанной ответственности.

Особый характер ответственности установлен законом на случай просрочки в исполнении обязательства.

Под договорной ответственностью принято понимать ответственность, наступающую в случаях неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. Договорная ответственность – это принудительное применение к нарушителю договора мер (санкций) имущественного воздействия, оказывающих влияние на экономическую сферу нарушителя, обеспечивающих такое имущественное положение

кредитора, которое сложилось бы при исполнении нарушителем взятых на себя в соответствии с договором обязательств и стимулирующих нормальные отношения между участниками гражданского оборота. Договорная ответственность может устанавливаться и за правонарушения, прямо не обеспеченные санкциями в действующем законодательстве, а в ряде случаев увеличиваться или уменьшаться по соглашению участников договора в сравнении с размером, предусмотренным законом.

На языке Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК) договорная ответственность выражена следующим образом: «Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» (часть первая статьи 324 ГК); «Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки» (статья 325 ГК).

Нарушение обязательства, возникшего не из договора, а по другим основаниям, влечет внедоговорную ответственность. Такая ответственность применяется, в частности, в случае причинения вреда неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, включая упущенную выгоду (статья 985 ГК).

Внедоговорную ответственность нередко называют также деликатной, связывая ее в основном с обязательствами из причинения вреда (деликтами), которые, по сути, и представляют собой форму гражданско-правовой ответственности. Сфера применения такой ответственности в действительности шире и охватывает все случаи возникновения гражданской ответственности в силу наступления обстоятельств, прямо предусмотренных законом (при отсутствии договора).

Основное же различие между договорной и внедоговорной ответственностью, как принято считать, состоит в том, что договорная ответственность наступает в случаях не только предусмотренных законом, как это имеет место при внедоговорной ответственности, но и сторонами в договоре. При заключении договора стороны вправе повысить ответственность в сравнении с той, что установлена законом, или понизить ее размер (в случае, если ответственность определена диспозитивной нормой), но и установить меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств в дополнение к определенным законом.

Основанием ответственности служит правонарушение. Сама же ответственность наступает, когда в установленном порядке будут определены конкретные юридические формы лишений для нарушителя. Наиболее характерными формами выражения договорной ответственности являются неустойка, убытки, упущенная выгода.

Размер неустойки за причинение имущественного вреда определен в законе или договоре, и поэтому рассчитать такую неустойку не представляется сложным. Причем кредитор вправе требовать

уплаты неустойки, определенной законом, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Расчет неустойки привязывается с какой-либо известной сторонам денежной величине, имеющей или даже не имеющей отношение к содержанию обязательства. Другое дело, если речь идет о размере компенсации за причинение неимущественного вреда. Такая компенсация назначается судом в твердой денежной сумме. По своей природе компенсация неимущественного вреда относится к мерам ответственности (штрафу). Суд учитывает заслуживающие внимание обстоятельства, влияющие на размер компенсации.

При определении размера убытков учитывается: удовлетворено ли требование кредитора о возмещении должником добровольно или принудительно (через суд); какие цены существуют в месте исполнения обязательства; получил ли должник, нарушивший право, вследствие этого доходы.

Кредитор вправе требовать взыскания упущенной выгоды в размере не меньше доходов, полученных должником вследствие нарушения права. Размер упущенной выгоды должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено (пункт 19 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан № 163 от 15.06.2007 года «О некоторых вопросах применения актов гражданского законодательства об имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств»).

Категории споров, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, являются одними из

основных по объему рассматриваемых споров экономическими судами.

В целях устранения последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств существует договорная ответственность как вид юридической ответственности. Ответственность личности имеет социальную природу, predetermined как общественным характером отношений, так и особенностями личности, ее местом в системе этих отношений. Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение и регулируется социальными нормами. В процессе развития общества складываются определенные отношения между людьми в виде взаимных прав и обязанностей. Для развития гражданского оборота необходимо, чтобы его участники исполняли свои обязанности надлежащим образом. При нарушении этих обязанностей причиняется вред прежде всего кредитору, и, следовательно, нарушается механизм гражданского оборота, от чего страдает все общество в целом.

Восстановление нарушенного имущественного положения, предупреждения правонарушений, обеспечение надлежащего исполнения обязательств и воспитания граждан в духе законности являются важными задачами государства для его развития. Особенно, когда экономические отношения базируются на товарно-денежных отношениях в условиях рынка.

Б. БАЙМУРАТОВ,
судья Нукусского межрайонного
экономического суда
Республики Каракалпакстан

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОЦЕДУРЫ, СУДОПРОИЗВОДСТВО И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Административную реформу, осуществляемую в Узбекистане, можно рассматривать как комплекс государственно-правовых мер по совершенствованию организации и деятельности системы государственного управления, задач, функций и полномочий органов государственного управления, форм и методов их деятельности. В настоящее время система государственного управления находится в процессе переосмысления взаимодействия с гражданами. Государство запустило портал интерактивных государственных услуг, что позволило существенно оптимизировать деятельность государственных органов¹.

Наряду с традиционными формами взаимодействия государства и граждан в Узбекистане развиваются такие инструменты диалоговой коммуникации, как Виртуальная приемная Президента страны, порталы государственных услуг и обсуждения нормативно-правовых актов: project.gov.uz, business.gov.uz, my.gov.uz, data.gov.uz, и т. д.². Анализ трансформации данной системы позволяет сделать вывод, что она определяет парадигму взаимодействия государства и гражданина, способствует обеспечению открытости и прозрачности государственного управления. В качестве важнейшего критерия успешности государственных органов определен уровень доверия граждан к государственным институтам, интенсивность и результативность диалога государства с населением. Как справедливо подчеркнул известный российский ученый Л. Попов: «...административные реформы должны играть по-

зитивную роль в создании современного административно-процессуального законодательства, без которого невозможно эффективно бороться с управленческой коррупцией, укреплять законность в деятельности органов государственного управления, исполнительной власти»³.

В настоящее время в Узбекистане принят и действует ряд законов, закрепивших механизм реализации конституционного права на подачу обращения в государственные органы, а также участие в управлении делами общества и государства (ст.ст. 32, 35 Конституции Республики Узбекистан).

Одним из таких правовых актов является Закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц», который усовершенствовал порядок урегулирования общественных отношений, связанных с рассмотрением обращений. Одним из основных нововведений Закона с учетом научно-технического прогресса и современных информационно-коммуникационных технологий стало закрепление права на обращения в электронной форме (ст. 5 Закона).

Законом Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» к основным принципам открытости деятельности органов государственной власти относятся общедоступность, своевременность и достоверность предоставляемой ими информации, а также свобода поиска, получения и распространения информации о деятельности органов государственной власти и управления

(ст. 4). 8 февраля 2017 года принято постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–2761 «О мерах по коренному совершенствованию системы распространения актов законодательства».

8 сентября 2017 года принят Указ Президента Республики Узбекистан № УП–5185 «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан», поставивший задачу кардинального совершенствования и модернизации системы государственного управления. Данным Указом утверждены Концепция административной реформы в Республике Узбекистан, а также «дорожная карта» по ее реализации.

Важным шагом в осуществлении административной реформы стало принятие Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах»⁴, направленного на регулирование отношений в области осуществления административных процедур, и вступившего в силу 10 января 2019 года. Огромное значение имеет принятие Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве⁵, который вступил в силу 1 апреля 2018 года и позволил унифицировать порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении разрешений административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Отмечая главную цель, стоящую перед системой административной юстиции, – отстаивать публичные интересы или защищать права отдельных лиц, известный голландский специалист Хенк Люббердинк подчеркивает, что законодатель преследует обе цели, однако ее организация различается в зависимости от того, чему отдается предпочтение⁶.

Административные процедуры, будучи особым видом административного процесса, представляют деятельность органов государственной власти по рассмотрению и разрешению индивидуальных административных дел, в которых отсутствует спор.

В рамках административных процедур не применяются меры юридической ответственности (за исключением некоторых мер административного принуждения). К административным процедурам следует отнести и чисто организационные процедуры (например, процедуры разработки и принятия административных актов, процедуры, связанные с государственной службой).

Таким образом, административные процедуры можно представить как логически обособленную последовательность административных действий при исполнении государственной функции или предоставлении государственной услуги, имеющей конечный результат, и выделяемую в рамках исполнения государственной функции или предоставления государственной услуги. Проще говоря – это процессуальные правила, регламентирующие административно-правовую деятельность административных органов.

Административные процедуры обеспечивают юридическое взаимодействие публичной власти с гражданами и организациями посредством максимального его облечения в форму нормативно определенного порядка (процедур) действий. Законодательно закрепленные административные процедуры являются одной из основных гарантий реализации административно-правового статуса граждан и организаций, а также задачи государства по их защите от злоупотреблений служащих своими властными полномочиями.

Согласно закону, административные процедуры применяются в административно-правовой деятельности административных органов в отношении заинтересованных лиц, в том числе лицензионных, разрешительных, регистрационных процедурах, а также других процедурах, связанных с оказанием других государственных услуг (ст. 3). Следует отметить, что действие Закона «Об административных процедурах» не распространяется на отношения, возникающие в сфере подготовки и принятия нормативно-правовых актов, взимания

налогов, прохождения государственной службы, проведения референдумов, выборов, обороны, общественной безопасности и правопорядка, а также на оперативно-розыскную деятельность, дознание, следствие и, что особо важно, на судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях, которое регламентируется Кодексом Республики Узбекистан об административном судопроизводстве.

Под административными органами понимаются органы, наделенные административно-управленческой компетенцией в сфере административно-правовой деятельности, включая органы государственного управления, органы исполнительной власти на местах, органы самоуправления граждан, а также иные организации и специально образованные комиссии, уполномоченные на осуществление данной деятельности (ст. 4).

Основанием для начала административного производства, в котором применяются административные процедуры, является заявление (жалоба) заинтересованного лица или инициатива административного органа. В необходимых случаях, если иное не предусмотрено законодательством, Кабинет Министров Республики Узбекистан принимает административные регламенты, определяющие порядок разрешения административных дел, принятия и исполнения административных актов, а также рассмотрения административных жалоб.

Административный регламент должен содержать необходимую информацию, достаточную как для получения государственной услуги гражданином или организацией,

так и исполнения государственной функции или предоставления государственной услуги должностными лицами государственного органа. Значимость административных регламентов обусловлена и возможностью измерения эффективности функционирования органов власти, что особенно важно при отсутствии рыночных механизмов измерения эффективности.

Поскольку административная процедура представляет собой нормативно установленный порядок осуществления государственными органами последовательно совершаемых действий в целях осуществления их компетенции и оказания публичных услуг, четкая регламентация административных процедур обуславливает, с одной стороны, реализацию компетенции государственных органов, с другой – ограничивает их дискреционные действия (произвольное административное усмотрение), вводит легальные критерии действий должностных лиц и, главное – регламентирует действия должностных лиц по должному исполнению соответствующего порядка. Применение административных процедур в деятельности государственных органов способствует улучшению качества государственных услуг и является важным средством защиты прав и законных интересов граждан от чрезмерно усмотрительного характера деятельности чиновников.

Взаимодействие государства с гражданами особенно распространено в таких сферах, как лицензионные, разрешительные, регистрационные процедуры. Административная процедура применяется в отношении лиц, которым адресован адми-

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые аспекты проводимых преобразований в рамках административных реформ в Республике Узбекистан. Автором предпринята попытка выявить современные тенденции совершенствования законодательства по административной юстиции.

Ключевые слова: административная реформа, административная юстиция, административный суд, административные процедуры.

нистративный акт или административное действие, либо права и законные интересы которых им затрагиваются. Под нее попадают повседневные отношения, складывающиеся между гражданами и органами государства. То есть в отличие от сугубо административного производства по делам об административных правонарушениях в процессе взаимодействия государственных органов с гражданами применяются именно административные процедуры.

Как свидетельствует практика, определенным препятствием для повышения эффективности взаимодействия государства и человека служит низкая правовая культура граждан, которые недостаточно знают законы и свои права, не владеют навыками защиты в случае их нарушения, не обращаются в суд либо отказываются от обращения с жалобой на действия чиновников.

Административные процедуры применяются с учетом соблюдения следующих основных принципов: законность, соразмерность, достоверность, возможность быть выслушанным, открытость, прозрачность и понятность административных процедур, приоритет прав заинтересованных лиц, недопустимость бюрократического формализма, содержательное поглощение, осуществление административного производства в «одно окно», равноправие, защита доверия, правомерность административного усмотрения (дискреционного полномочия), исследование.

Анализ содержания вышеуказанного закона позволяет нам выявить следующие характерные признаки административной процедуры. Административная процедура:

- является нормативно установленным порядком деятельности субъектов административной деятельности;
- носит бесспорный (неюрисдикционный) характер, не связанный с применением мер административного принуждения;
- имеет целью упорядочение конкретных правоотношений, складывающихся между государственными органами и гражданами

и организациями, а также государственными органами и структурными подразделениями и должностными лицами;

– связана с реализацией публичным субъектом своих властных полномочий.

Таким образом, от того, насколько деятельность государственных органов обеспечена детальными и прозрачными процедурами, зависит надлежащее их функционирование. Основу любой деятельности составляют процедурные нормы. Особенности деятельности, компетенции того или иного органа публичной власти определяют специфику каждой из разновидностей юридической процедуры.

В настоящее время с учетом вступившего в действие вышеуказанного Кодекса под административным судопроизводством понимается порядок защиты в судах прав, свобод и охраняемых законом интересов человека, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц и их объединений от неправомерных решений и действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц, а также порядок рассмотрения иных административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений. Под основной задачей административного производства понимается верховенство права над административным произволом, защита прав и законных интересов граждан от неправомерных действий и решений органов государства и обеспечение законности в сфере публичного управления.

Административные суды, образованные Указом Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2017 года, начали деятельность с 1 июня 2017 года. По данным Верховного суда Республики Узбекистан, в первом квартале 2020 года административные суды Узбекистана рассмотрели более 6 870 спорных дел, вытекающих из публично-правовых отношений.

- Дела касались, в частности, оспаривания:
- ведомственных нормативно-правовых актов;
 - решений, действий (бездействия) ор-

ганов государственного управления и иных организаций, уполномоченных на осуществление административно-правовой деятельности, органов самоуправления граждан и их должностных лиц, не соответствующих законодательству и нарушающих права и охраняемые законом интересы граждан или юридических лиц;

– отказа в совершении нотариального действия, регистрации записей актов гражданского состояния либо действий (бездействия) нотариуса или должностного лица органа записи актов гражданского состояния и обжалования отказа в государственной регистрации либо уклонения от государственной регистрации в установленный срок. Таким образом, были восстановлены права 4 820 граждан.

За этот период административными судами в отношении 183 137 лиц рассмотрено 149 684 дела о правонарушениях, предусмотренных Кодексом об административной ответственности. Анализ показал, что за истекший период административными судами больше всего рассмотрено дел, касающихся:

- деятельности по перевозке пассажиров автомобильным транспортом без лицензии;
- отсутствия учета объектов налогообложения или нарушения порядка ведения кассовых операций, платежной дисциплины;
- нанесения морального вреда (оскорбление, мелкое хулиганство);
- причинения легкого телесного повреждения;
- мелких хищений;

– невыполнения законных требований работника органов внутренних дел;

– управления транспортным средством лицами, не имеющими документов, предусмотренных правилами дорожного движения и т. д.⁷

Для достижения целей административного судопроизводства на законодательном уровне определены следующие задачи административного процесса:

1) обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;

2) защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;

3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;

4) укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Таким образом, административное судопроизводство представляет собой урегулированный судебным административным процессуальным законодательством вид судебной деятельности, направленный на осуществление судебной власти в сфере административных и иных публичных правоотношений с целью защиты прав граждан и организаций и других задач административного судопроизводства.

О. МУХАМЕДЖАНОВ,
профессор ТГЮУ

¹См.: Мухамеджанов О. Электронная демократия – эффективный канал участия населения в государственном управлении. //Гражданское общество. Фуқаролик жамияти.Civic society.2020.№1(61). С.55-57.

²Так, например, 3 сентября 2020 г. принято постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–4818 «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти». // См. Национальная база данных законодательства, 04.09.2020 г., № 07/20/4818/1255.

³Л.Л. Попов. Проблемы административных реформ в России. //Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. №1. С.29.

⁴Национальная база данных законодательства, 09.01.2018 г., № 03/18/457/0525; 07.01.2020 г., № 03/20/600/0023.

⁵Национальная база данных законодательства, 26.01.2018 г., № 02/18/АПК/0627.

⁶См.: Хенк Люббердинг. Административная юстиция: комментарий к европейской практике. //Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2(51). С. 57.

⁷См.: Газета «Правда Востока» от 29 июля 2020 г. № 158 (29388).

О ЗАЩИТЕ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ РАЗГЛАШЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ

В зарубежных государствах значительно возрастает внимание к защите неимущественных прав субъектов предпринимательства, потому что в экономике, основанной на рыночных отношениях в конкуренции субъектов предпринимательства, имеют важное значение именно неимущественные права, фирменное наименование, товарный знак и деловая репутация. В особенности в условиях интенсивных, изменчивых рыночных отношений защита деловой репутации субъектов предпринимательства наравне с защитой неимущественных прав субъектов предпринимательства служит обеспечению устойчивой деятельности на внутреннем и внешнем рынке, а также укреплению активной роли в обществе.

Как отметил Президент страны Ш. Мирзиёев: «...активное предпринимательство – это экономическое направление, которое организует бизнес на основе инновационных, то есть современных подходов, передовых технологий и методов управления. Наша первая задача должна заключаться в расширении рядов таких предпринимателей, в том числе в создании им благоприятных условий для привнесения и внедрения высоких технологий, техники и оборудования, основанных на последних достижениях науки в нашей стране».

Действительно, в последние годы система и гарантии защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательства (бизнеса) были существенно усилены в материальном и процессуальном законодательстве. Особое внимание также уделяется обеспечению защиты не только их имущественных, но и неимущественных прав.

Однако в законодательстве и правоприменительной практике существуют разные трактовки и взгляды на защиту неимущественных прав субъектов предпринимательства, и ряд споров по поводу защиты нематериальных выгод, особенно в современный информационный век. Это наносит материальный и моральный ущерб предпринимательской деятельности субъектов предпринимательства в результате быстрого освещения в средствах массовой информации разных сведений, связанных с их деятельностью и разглашения их коммерческой и налоговой тайны.

Влияние налоговых органов на личные неимущественные права субъектов предпринимательства, нарушение этих прав обычно происходит в процессах, которые неразрывно связаны с участием в налоговых правоотношениях, особенно в налоговых проверках.

Однако сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике с нарушением налогового и иного законодательства при проведении налогового контроля, а также разглашение налоговой тайны запрещены.

Ведь нанесение ущерба неимущественным правам субъектов предпринимательства, в том числе деловой репутации, налоговыми органами и их должностными лицами зачастую неразрывно связано с раскрытием информации, полученной (изученной) в налоговых правоотношениях (налоговой проверке) должностных лиц налоговой службы, т. е. с раскрытием налоговой тайны.

Как отмечал академик Х. Рахмонкулов, системы контроля, сбора налогов, государственного управления, сбора и анализа информации не имеют права распространять и раскрывать информацию и данные, составляющие коммерческую и служебную тайну. Государственные органы и должностные лица, не соблюдающие такое правило, будут вынуждены возместить ущерб, причиненный разглашением тайны.

Одним из личных неимущественных прав субъектов предпринимательства является их право на сохранение налоговой тайны. Хотя гражданское законодательство не предусматривает вопросы налоговой тайны, следует отметить, что налоговая тайна неразрывно связана со служебной тайной и коммерческой тайной, которые являются предметом гражданских правоотношений.

Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную и коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности (статья 98 Гражданский кодекс Республики Узбекистан (далее – ГК)).

Из этой нормы видно, что законодательный орган не признает какую-либо информацию конфиденциальной, но не может раскрывать ее третьим лицам из-за ее анонимности, ее распространение невозможно без разрешения владельца информации, она напрямую связана с деятельностью владельца и имеет реальную или относительную коммерческую ценность, информация (данные), которая не является свободно доступной для других лиц, и владелец информации принял определенные меры защиты для сохранения ее конфиденциальности.

В этом случае ввиду того, что информация о предпринимателе, являющемся налогоплательщиком, полученная в ходе службы налоговым органом от уполномоченных лиц в соответствии с требованиями налого-

вого законодательства, а также соблюдение налоговой тайны и обеспечение ее сохранности (неразглашение) является профессиональной обязанностью (статья 27 Налоговый кодекс Республики Узбекистан (далее – НК)) и служебной тайной органа налоговой службы.

Однако статья 29 ГК предусматривает, что информация о налогоплательщике, полученная компетентными органами, составляет налоговую тайну, но ни одно законодательство не определяет понятие «налоговая тайна».

Хотя в Положении о порядке ведения учетных данных по налогоплательщикам, предоставления этой информации третьим лицам, а также формирования структуры данных по отдельным категориям налогоплательщиков (далее – Положение) предписано формирование, ведение, предоставление третьим лицам информации о налогоплательщиках, а также работа с информацией, составляющей налоговую тайну и не являющуюся налоговой тайной именно органами государственной налоговой службы. Но тем не менее в основных понятиях или других частях Положения не дается определение или объяснение понятия налоговой тайны.

На наш взгляд, информация о предпринимателе, полученная от уполномоченных лиц в ходе расследования, вытекающая из коммерческой тайны предпринимателя, должна иметь следующие характеристики для того, чтобы являться налоговой тайной.

Во-первых, тот факт, что эта информация, полученная от уполномоченных лиц в ходе налогового контроля, имеет реальную или относительную коммерческую ценность в связи с тем, что она неизвестна третьим лицам;

во-вторых, законодательство ограничивает свободный доступ (использование) этой информации для прямых третьих лиц;

в-третьих, владелец этой информационной тайны должен принять определенные меры защиты для обеспечения ее конфиденциальности;

в-четвертых, информация, относящаяся к этой тайне, исходя из режима конфиденциальности предпринимателя, имеет материальную ценность для субъекта предпринимательства, ее разглашение может как минимум нанести ущерб деловой репутации. Естественно, что эта информация содержит сведения, относящиеся к коммерческой тайне субъекта предпринимательства. Таким образом, следует отметить, что правило о том, что эта информация является налоговой тайной, не может быть раскрыта в соответствии с правилом конфиденциальности для налоговых органов, если только законом специально не предусмотрено публичное раскрытие информации, как указано выше.

Пункт 2 данного Положения содержит сведения, составляющие налоговую тайну налогоплательщика, предоставляемую налоговым органам налогоплательщиком, а также государственными органами, учреждениями и организациями, в перечень которых не включают иную информацию, перечень приведенных сведений строго ограничен.

Невозможно полностью раскрыть содержание налоговой тайны налогоплательщика, и любой другой информации, имеющей экономическую ценность, коммерческую ценность, ставшие известными налоговым органам в ходе проверки.

В связи с этим предлагается внести в пункт 1 настоящего Положения понятие «налоговая тайна», дать юридическое объяснение данному понятию и не ограничивать перечень сведений, составляющих налоговую тайну, а напротив, определить внесение любой информации налогоплательщика о технологической, производственной и иной коммерческой тайне, коммерческой тайне в маркетинге, непатентованных научно-технических разработках, информацию об имуществе и денежных оборотах с партнерами, источниках финансирования, созданной базе данных, программах, первичных бухгалтерских записях (счетах), налоговых декларациях, информации о движении активов,

закрытой финансовой переписке и любой другой информации, имеющей экономическую ценность, коммерческую ценность, и ставших известными налоговым органам при налоговых взаимоотношениях.

Пунктом 19 Положения предусматривается, что в случаях, предусмотренных законодательством, счета налогоплательщиков могут быть предоставлены коммерческим организациям с соблюдением требований информационной безопасности при условии предоставления сведений, составляющих налоговую тайну, с согласия налогоплательщика.

Поэтому предлагается ввести новую редакционную поправку, как правило, работающую на практике, так как информация о налогоплательщиках будет доступна в виде открытой базы данных для любой организации, если она не связана с налоговой тайной.

Однако неясно, осуществляется ли передача сведений, составляющих налоговую тайну, другим коммерческим организациям с согласия налогоплательщика, и не уточняется, как это делается (запрос и регистрация согласия).

Ведь до тех пор, пока у налогоплательщика есть согласие коммерческих организаций на получение информации, составляющей налоговую тайну, нет необходимости получать ее через налоговый орган, ее также можно получить напрямую от налогоплательщика. Поэтому целесообразно исключить пункт 19 Положения.

Права и законные интересы налогоплательщиков должны быть в равной степени защищены не только внутри государства, но и за его пределами. В связи с этим предлагается пересмотреть пункт 22 Положения. Это связано с тем, что в соответствии с требованиями Положения непредоставление затребованной информации о налогоплательщике налоговым органам или другим соответствующим органам других государств не является налоговой тайной, что может привести к нарушению неимущественных прав налогоплательщиков на

неразрывно связанной с ней коммерческую тайну.

В связи с этим в случае трансграничной передачи налоговыми органами учетной информации о налогоплательщиках в случаях, предусмотренных международными договорами Республики Узбекистан, целесообразно установить определенные критерии, исходя из содержания и сути сведений, составляющих налоговую тайну налогоплательщиков.

Субъект предпринимательства имеет право раскрыть содержание налоговой тайны или ее части по запросу конкретного компетентного органа, но не обязан это делать. Поэтому раскрытие налоговой тайны следует доверить должностному лицу государственного органа, специалисту или эксперту, привлеченному к проверке в ходе налогового контроля (когда они становятся известны при исполнении своих служебных обязанностей), а также в случае, не запрещенном законом, и человек, в руки которого попала налоговая тайна, обязан ее соблюдать.

Положения пункта 29 Положения вызвали отражение смысла, противоречащего его общим нормам. В частности, в статье 29 Положения указано, что вся информация и данные, полученные третьими лицами от налоговых органов, являются налоговой тайной и могут использоваться только в служебных целях.

Прежде всего эти правила установлены не для налоговых органов, а для третьих лиц, и в пункте 3 Положения указано, что любая информация, полученная третьим лицом от налогового органа, не является налоговой тайной. Невозможно установить, что третье лицо, получившее налоговую тайну, не использует эту информацию только в служебных целях, и использование этой информации коммерческой организацией в служебных целях может также нанести ущерб законным правам и интересам держателя налоговой тайны.

Пункты 30, 31 Положения носят декларативный характер, т. е. есть правила, не

соответствующие требованиям общего содержания Положения. На наш взгляд, эти пункты следует полностью переписать. Это связано с тем, что эти нормы отклоняются от общего содержания Положения, подразумевая обязательства и ответственность перед третьими сторонами.

Однако в вводной части Положения сказано, что настоящим Положением предусмотрен порядок ведения государственной налоговой службой учета налогоплательщиков, предоставления этой информации третьим лицам, а также формирование данных по отдельным категориям налогоплательщиков.

Таким образом, заключительная часть Положения должна предусматривать ответственность за нарушения законодательства при ведении органами государственной налоговой службы учета налогоплательщиков, предоставлении этой информации третьим лицам, а также допущение правонарушений в ходе формирования данных по отдельным категориям налогоплательщиков и за разглашение налоговой тайны.

Действительно, субъектом ответственности за нарушение служебной тайны всегда являются должностные лица компетентных государственных органов, в частности, субъектом ответственности за правонарушения, связанные с разглашением такой информации как раскрытие налоговой тайны, то есть ее использование или передача другому лицу, утеря являются должностные лица налогового органа.

Поскольку, согласно положениям статьи 27 НК, должностные лица, назначаемые Государственным налоговым комитетом Республики Узбекистан, имеют право использовать информацию, составляющую налоговую тайну, а утрата документов, содержащих сведения, составляющие налоговую тайну, или разглашение такой информации влечет ответственность, предусмотренную законом.

Однако наш Административный или Уголовный кодекс не предусматривают, что налоговая тайна является объектом специ-

альной защиты, и только налоговое законодательство предусматривает, что разглашение налоговой тайны влечет за собой установленную законом ответственность (пункт шестой статьи 29 НК), но его материально-правовая и процессуальная основа четко не определены в наших законах.

Однако в Российской Федерации существует отдельная ответственность за нарушение налоговой тайны, а поправка к Уголовному кодексу 2001 года предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение и разглашение информации, составляющей коммерческую, налоговую или банковскую тайну (статья 183 УК РФ).

Споры о защите неимущественных прав субъектов предпринимательства, в том числе деловой репутации, налоговыми органами и их должностными лицами относятся к компетенции экономического суда в соответствии со статьей 26 Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан, и дело возбуждается в порядке подачи иска.

В соответствии с требованиями статьи 37 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» обладатель информации имеет право охранять коммерческую тайну и нераскрытую информацию и принимает меры к охране ее конфиденциальности.

В Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1997 года «О государственной налоговой службе» внесены изменения Законом от 21 августа 2000 года, согласно которому в статье 13 Закона определено, что должностные лица государственных налоговых органов наряду с материальным ущербом, нанесенным гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям в результате их правонарушений (бездействия), несут ответственность и за нанесенный мо-

ральный ущерб.

Согласно пункту 25 Положения о Государственном налоговом комитете Республики Узбекистан, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 17 апреля 2019 года за № 320, должностные лица Комитета несут ответственность в порядке, предусмотренном законодательством, за причинение материального и морального вреда налогоплательщикам в силу правонарушений (бездействия).

Ущерб деловой репутации субъекта предпринимательства относится к категории морального вреда в соответствии со статьей 1021 ГК, и в части восьмой статьи 100 ГК предусмотрено, что не только индивидуальный предприниматель, но и субъект предпринимательства в форме юридического лица могут использовать методы судебной защиты в результате распространения информации, подрывающей сложившуюся деловую репутацию.

Таким образом, именно гражданско-правовая ответственность дает возможность возложить на юридическое или физическое лицо обязанность по возмещению ущерба, причиненного на основании восстановления нарушенного права. Академик Х. Рахмонкулов отмечал, что гражданско-правовая защита — это вспомогательное средство уголовно-административной правовой защиты, не факультативная правовая защита, а универсальное средство защиты. Поэтому применение гражданско-правовой ответственности за ущерб деловой репутации налогоплательщика вследствие разглашения налоговой тайны, а также возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями, имеют особое значение.

Р. БЕРДИЯРОВ,
исследователь ТГЮУ

¹Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 22 декабря 2017 года.

²Х. Рахмонкулов. Объекты гражданского права. Учебное пособие. – Т.: ТГЮИ, 2009. – С. 118.

³Там же. – С. 117.

РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА США, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИСТОРИЮ СТРАНЫ

Верховный суд Соединенных Штатов Америки рассматривает самые важные судебные дела в стране, поэтому известные решения суда помогли сформировать историю США. Суд наделен огромными полномочиями влиять на законы, которые обычные граждане будут соблюдать долгие годы. Вот почему важно узнавать об этих решениях суда, которые изменили образ жизни американцев. Рассмотрим несколько из этих важных и интересных дел Верховного суда.

Дело «Гидеон против Уэйнрайта», 1963 г.

Список известных судебных дел должен включать дело «Гидеон против Уэйнрайта», поскольку в нем установлено право обвиняемого по уголовному делу иметь адвоката, даже если они лично не могут позволить себе его оплатить. В этом известном деле Верховный суд единогласно постановил, что в соответствии с Пятой и Шестой поправками к Конституции США штаты обязаны предоставить адвоката обвиняемым, которые не могут позволить себе его оплатить.

Дело касалось кражи со взломом, когда обвиняемому было отказано в праве на адвоката только потому, что они не могли позволить себе его оплатить. Будучи обвиненным в краже со взломом, Гидеон (обвиняемый) прибыл в здание суда слишком бедный, чтобы платить за адвоката. Вот что произошло:

Судья: Мистер Гидеон, мне очень жаль, но я не могу назначить адвоката, который будет представлять вас в этом деле. Согласно законам штата Флорида, суд может назначить адвоката для представления обвиняемого только тогда, когда этому лицу

предъявлено обвинение в преступлении, караемом смертной казнью. Мне очень жаль, но придется отклонить вашу просьбу о назначении адвоката для защиты в этом деле.

Гидеон: Однако Верховный суд США постановил, что я имею право быть представленным адвокатом.

Суд Флориды отказался назначить адвоката Гидеону. В результате он был вынужден выступить в качестве своего собственного адвоката и вести собственную защиту в суде, подчеркивая свою невиновность по делу. По окончании судебного разбирательства присяжные признали его виновным. Суд приговорил Гидеона к пяти годам заключения в тюрьме штата.

После осуждения Гидеон подал апелляцию в Верховный суд США, что его права в соответствии с Шестой поправкой были нарушены. В конце концов Верховный суд постановил, что адвокат должен быть предоставлен обвиняемым, которые не могут позволить себе услуги адвоката, и в результате этого решения более 2 000 ранее осужденных были освобождены из тюрем Флориды.

Сегодня малоимущим заключенным назначают адвокатов, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство в суде.

Дело «Миранда против Аризоны», 1966 г.

Дело «Миранда против Аризоны» было важным и знаменательным делом Верховного суда, в котором было установлено требование о том, чтобы полиция сообщала людям, находящимся под стражей, об их правах, прежде чем допросить их. Согласно данному правилу, любая информация, полученная от задержанного в ходе допроса до

того, как ему были зачитаны его права, не может считаться допустимым доказательством.

Правило Миранды возникло вследствие исторического дела Миранда против Аризоны и названо именем обвиняемого Эрнесто Миранды, чьи показания были исключены из материалов дела как полученные в нарушение Пятой поправки. Миранда тем не менее был осужден на основании других материалов дела.

Это важное дело Верховного суда оказало значительное влияние на работу американских правоохранительных органов. То, что сейчас известно как «Правило Миранды», является неотъемлемой частью полицейской процедуры в каждом штате и городе/поселке. В то время это было очень спорным делом Верховного суда, поскольку голоса судей разделились (5–4).

В последние десятилетия XX века, по примеру США, аналогичные правила были приняты во многих других странах.

Дело «Ловинг против Вирджинии», 1967 г.

Дело «Ловинг против Вирджинии» считалось одним из знаковых судебных дел, поскольку оно аннулировало законы, запрещающие межрасовые браки. Дело было возбуждено против Милдред Ловинг (чернокожая женщина) и Ричарда Ловинга (белый мужчина), которые были приговорены к одному году тюремного заключения за брак друг с другом, что было противозаконным в Вирджинии. В штате Вирджиния действует закон «Расовая целостность», запрещающий браки между белыми и черными. В этом известном деле Верховного суда эти законы «против смешанных браков» были признаны неконституционными.

Дело «США против Никсона», 1974 г.

США против Никсона также входит в список наиболее важных дел Верховного суда. Он запрещал действующим президен-

там использовать свои исполнительные полномочия для утаивания показаний во время уголовного расследования. Верховный суд постановил, что президент США не может претендовать на привилегию исполнительной власти не раскрывать доказательства, запрашиваемые судом во время уголовного расследования. В этом деле президент Никсон был втянут в уотергейтский скандал, и ему грозил импичмент. Суд низшей инстанции запросил копии аудиозаписей, которые, как они определили, содержали изобличающие улики против подследственных и, возможно, самого президента. Когда президент Никсон отказался доставить записи, Верховный суд постановил, что он не имеет права ссылаться на свою исполнительную привилегию в уголовном деле.

Дело «Браун против Совета по образованию», 1954 г.

Дело «Браун против Совета по образованию» – одно из самых известных дел в истории страны. В нем Верховный суд постановил, что «отдельному, но равному» не место в государственном образовании. Суд фактически положил конец сегрегации в государственных школах, заявив, что отдельные учебные заведения предоставляют неравное образование для белых и чернокожих учащихся в ущерб чернокожим учащимся. По мнению суда, эти чернокожие студенты были лишены равной защиты, гарантированной Четырнадцатой поправкой к Конституции США.

Подборка подготовлена на основе данных, полученных из интернет-ресурсов.

А. КАРИЕВ,
судья Мирзо-Улугбекского
межрайонного суда
по гражданским делам г. Ташкента

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

370.010.000 Қонунчилик ва расмий ҳужжатлар (Одил судлов, 12/2020, 3-б.)	Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Судьяларнинг чинакам мустақиллигини таъминлаш ҳамда суд тизимида коррупциянинг олдини олиш самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони
370.020.010 8 декабрь – Ўзбекистон Республикаси конституцияси қабул қилинган кун (Одил судлов, 12/2020, 6-б.)	Конституциявий суд ишларини юриштишни такомиллаштириш масалалари
010.010.000 Ўзбекистон Республикаси конституциясининг 28 йиллиги (Одил судлов, 12/2020, 11-б.)	Конституция – яшаш ҳуқуқини кафолатловчи муҳим манба
010.010.000 Ўзбекистон Республикаси конституциясининг 28 йиллиги (Одил судлов, 12/2020, 17-б.)	Конституцияда инсон ҳуқуқлари кафолатларининг асосий принциплари
020.020.020 Мулк ҳуқуқи ва жараён (Одил судлов, 12/2020, 21-б.)	Умумий мулк ҳуқуқининг вужудга келиши ва тасарруф этилиши
060.090.000 Меҳнат муносабатлари (Одил судлов, 12/2020, 25-б.)	Меҳнат низолари
450.000.000 Муносабат (Одил судлов, 12/2020, 29-б.)	ADR - товар белгилари бўйича низоларни ҳал қилишнинг энг мақбул усули
370.000.000 Муносабат (Одил судлов, 12/2020, 32-б.)	Медиация – суд ҳокимиятининг нуфузини ошириш омили
450.000.000 Ҳақ эвазига кўрсатиладиган хизматлар (Одил судлов, 12/2020, 35-б.)	Ички ишлар органларининг эксперт-криминалистика бўлинмалари томонидан ҳақ эвазига кўрсатиладиган хизматларнинг турлари ва уларнинг ўзига хос хусусиятлари
020.030.090 Лизинг шартномаси (Одил судлов, 12/2020, 39-б.)	Лизингнинг имкониятлари ҳамда афзал жиҳатлари
430.010.000 Муносабат (Одил судлов, 12/2020, 43-б.)	Экстремизм ва терроризмга қарши кураш – Марказий Осиё минтақасидаги тинчлик ва хавфсизлик гарови
040.010.000 450.000.000 Фуқаролик ҳуқуқи (Одил судлов, 12/2020, 47-б.)	Фуқаронинг йўқолган паспортини тиклаш масалалари
450.000.000 Суд очерки (Одил судлов, 12/2020, 50-б.)	Қабри таҳқирлаган ким?
370.010.000 Законодательство и официальные документы (Правосудие, 12/2020, с.54)	Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению подлинной независимости судей и повышению эффективности предупреждения коррупции в судебной системе»
450.000.000 Противодействие коррупции (Правосудие, 12/2020, с.57)	Антикоррупционная модель современного Узбекистана: честь и достоинство человека – высшая ценность
020.030.010 020.030.090 Договорное право (Правосудие, 12/2020, с.64)	Договорная ответственность
370.010.000 Судебно-правовые реформы (Правосудие, 12/2020, с.67)	Административная юстиция в Республике Узбекистан: процедуры, судопроизводство и их реализация
080.011.000 Предприниматель и право (Правосудие, 12/2020, с.72)	О защите налоговой тайны субъекта предпринимательства от разглашения налоговыми органами
370.010.000 430.010.000 Опыт зарубежных стран (Правосудие, 12/2020, с.77)	Решения Верховного суда США, повлиявшие на историю страны

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению подлинной независимости судей и повышению эффективности предупреждения коррупции в судебной системе».....54

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Ф. Мухитдинова. Антикоррупционная модель современного Узбекистана: честь и достоинство человека – высшая ценность.....57

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Б. Баймуратов. Договорная ответственность.....64

СУДЕБНО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ

О. Мухамеджанов. Административная юстиция в Республике Узбекистан: процедуры, судопроизводство и их реализация.....67

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И ПРАВО

Р. Бердияров. О защите налоговой тайны субъекта предпринимательства от разглашения налоговыми органами.....72

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А. Кариев. Решения Верховного суда США, повлиявшие на историю страны.....77

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79